

0-774615

На правах рукописи

МУХАМЕТЗЯНОВ ИЛЪЯС МУЛЛАНУРОВИЧ

**ФОЛЬКЛОР В ПОЭМЕ КУТБА
«ХОСРОВ И ШИРИН»**

10.01.02 – Литература народов Российской Федерации
(татарская литература)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Казань – 2009

**Работа выполнена в отделе текстологии
Института языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова
Академии наук Республики Татарстан**

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Хисамов Нурмухаммет Шагвалеевич

Официальные оппоненты: доктор филологических наук
Исламов Рамиль Фанавиевич
(г. Казань);

кандидат филологических наук
Ахунов Азат Марсович (г. Казань)

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Елабужский
государственный педагогический
университет»

Защита диссертации состоится «26» февраля в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 022.001.01 по присуждению ученой степени доктора филологических наук при Институте языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан по адресу: 420111 Республика Татарстан, г. Казань, ул. Лобачевского, 2/31.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке Казанского научного центра РАН (420111 Республика Татарстан, г. Казань, ул. Лобачевского, 2/31).

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ «26» января 2009 г. (<http://www.iyali.antat.ru/dissertacii.html>). Режим свободный.

Автореферат разослан «24» января 2009 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук

А.А.Тимерханов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Поэт Золотой Орды, известный под псевдонимом Кутб, написавший поэму «Хосров и Ширин», занимает выдающееся место в истории литературы народов, входивших в это государство. Его поэма «Хосров и Ширин» представляется важным показателем уровня развития духовной культуры и литературы своего времени, продолжением традиций древней литературы, произведением, оказавшим влияние на развитие булгаро-татарской и средне-азиатской литературы.

У каждой эпохи многовековой татарской литературы есть свое лицо – это великие литераторы, привязывающие ее к общему литературно-историческому процессу. Кутб – один из них. Его единственное известное нам произведение «Хосров и Ширин» помогает достаточно хорошо представить характер, идейно-эстетическое богатство, художественное совершенство золотоордынской литературы. Данное произведение служит важным источником, показывающим преемственность и развитие традиций тюрко-татарской литературы, идущих со времен поэмы «Кутадгу билик». Он также помогает при определении степени усвоения Поволжьем культурных традиций Востока. Поэма «Хосров и Ширин» оказало положительное влияние и на последующую литературу тюрко-татар. Тот факт, что к наследию Кутба обращались многие советские и зарубежные учёные и дали высокую оценку ему, свидетельствует о большой значимости творчества поэта.

О поэме Кутба «Хосров и Ширин» написано много научных трудов на разных языках мира. Но они не вполне отвечают сегодняшним потребностям при изучении истории литературы. Во-первых, большинство из них освещает только лингвистическую сторону произведения. Во-вторых, в них наблюдаются противоречивость суждений, повторы, натяжки, порой безосновательные выводы. В-третьих, важнейшие моменты творчества Кутба в них не освещены должным образом, или вообще опущены. Также в них очень слаба приязка поэмы «Хосров и Ширин» к литературному процессу и к социальной жизни Золотой Орды.

Исходя из вышеизложенного, творчество Кутба еще ожидает своего всестороннего изучения.

Актуальность исследования определяется необходимостью глубокого и детального изучения фольклора поэмы Кутба «Хосров и Ширин», так как фольклор в поэме Кутба содержит в себе «энциклопедию» средневекового тюркского мира.

Данная работа представляет собой первый опыт всестороннего монографического исследования поэмы Кутба «Хосров и Ширин». В ней впервые осуществляется фольклорно-литературоведческое изучение данной поэмы.

Объектом изучения является поэма Кутба «Хосров и Ширин».

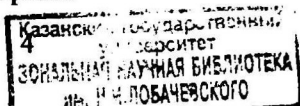
Предметом исследования является фольклор в поэме Кутба «Хосров и Ширин».

Научная новизна диссертации состоит в том, что в ней впервые осуществляется фольклорно-литературоведческое исследование поэмы Кутба «Хосров и Ширин» в монографическом плане. На основе проведенного исследования выявляется фольклорная связь литературных традиций Ирана, и поволжских тюрко-татар и общность их культурного наследия.

Цель исследования состоит в определении роли фольклора в поэме Кутба «Хосров и Ширин». Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие задачи:

1. Определить степень влияния фольклора на сюжетное построение и трактовку героев поэмы Кутба, при этом рассмотрев типологическое сходство иранских и тюркских фольклорных традиций в средневековой литературе тюрко-татар.
2. Проанализировать поэму как фольклорно-этнографический источник для изучения жизни тюрко-татар золотоордынского периода.
3. Выявить круг нравственно-этических проблем, поднятых поэтом Кутбом в своем произведении, и нашедших свое выражение в разнообразных литературных формах.

Материалом исследования послужил текст поэмы Кутба «Хосров и Ширин», подготовленный польским исследователем А.Зайончковским в 1958 году и издание, подготовленное Х.У.Усмановым в 1968 году на основе арабской графики.

Методологическую основу исследования составили труды Н.Ш.Хисамова, М.И.Ахметзянова, Н.Ф.Исмагилова, Х.Ю.Миннегулова, А.А.Зайончковского, Р.Ф.Исламова, Ф.М.Кюпрюлюзаде, А.Т.Тагирджанова, Х.У.Усманова, Е.Э.Бертельса, А.Н.Самойловича, Г.Ю.Алиева и научно-теоретические труды других ученых. В работе использовался широкий круг художественного, литературоведческого, исторического и фольклорного материала.

Методы исследования. Для решения поставленных задач были использованы следующие методы: исторический, сравнительно-исторический, описательный, структурно-семантический, метод комплексного анализа.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что её результаты могут быть использованы в составлении методических пособий по истории литературы, написании обновленной истории татарской литературы, составлении учебных программ и написании учебников, чтении лекций в высших учебных заведениях по истории татарской литературы и преподавании татарской литературы в школах и гимназиях, а также могут быть использованы в научно-исследовательской работе студентов.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Поэма Кутба «Хосров и Ширин» представляет собой литературную переработку одноименной поэмы Низами. Вместе с тем это произведение включает в себя отдельный пласт тюрко-татарского фольклора, который свидетельствует о богатстве собственного фольклора поволжских тюрков. При этом обнаруживается близость менталитета иранцев и тюрков, имевших общие культурные корни, тесные экономические и политические связи.

2. Поэма Кутба представляет интерес для глубокого фольклористического исследования, так как это позволяет предметно представить мировоззрение человека в средневековом обществе.

3. Авторские мудрые изречения, встречающиеся в большом количестве в тексте поэмы «Хосров и Ширин», свидетельствуют об активном взаимодействии устного народного творчества и письменной культуры.

4. Произведение Кутба является важным источником для изучения культуры Золотой Орды, так как свидетельствует о высокой развитости ее литературно-письменной традиции, о контактах этого государства с другими странами, о причастности золотоордынской культуры к общемировому культурному процессу, о заимствовании передового культурного опыта разных народов.

5. Большое количество народных пословиц и поговорок в поэме свидетельствуют о высокоразвитой духовной жизни и языковом богатстве тюрко-татар Поволжья.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования докладывались на итоговых научных конференциях молодых ученых Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета в 2006–2008 гг., а также на Всероссийской научно-практической конференции «Восток и Запад: диалог культур в полилингвальной среде» (ТГГПУ, 2008). Основные положения диссертации отражены в десяти публикациях автора.

Объем и структура диссертации: работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, мотивируется выбор объекта изучения, определяются цель и задачи работы, методы анализа материала, раскрывается научная новизна диссертации, устанавливается теоретическая и практическая значимость исследования.

В первой главе «Влияние фольклора на сюжетное построение и трактовку героев» рассматривается роль персидско-тюркской фольклорной традиции в построении сюжетной композиции поэмы Кутба «Хосров и Ширин». Констатируется тот факт, что произведение Кутба – яркий образец фольклорно-литературного взаимодействия. Автор называет черпал основной материал у Низами Гянджеви.

§ 1. Типологическое совпадение иранских и тюркских фольклорных традиций. В поэме «Хосров и Ширин» заключен глубокий духовный опыт иранцев и тюрков, накопленный на

протяжении длительного времени, содержащий отголоски мифологического прошлого и развитой религиозно-философской системы нравственных и духовных ценностей монотеизма. По сюжету главные герои исповедуют зороастризм. Когда в Иране и Золотой Орде распространился ислам, в иранскую и тюркскую культуру были привнесены исламские культурно-нравственные ценности. В поэме также встречаются элементы христианской культуры.

Это фольклорно-литературное произведение свидетельствует о культурной и духовной близости, родстве иранских и тюркских народов.

Важным моментом этого исследования является понимание термина *фольклор*, как «народной мудрости». Народная мудрость является источником вдохновения поэта при написании этой поэмы о любви.

На протяжении всей поэмы отмечается обилие фольклора, связанного с религиозно-мифологическими представлениями древних персов и тюрков: 1) религиозно-мифологические персонажи (боги, ангелы, духи и др.); 2) мифологизированные характеристики героев (чувственный мир, духовная сила); 3) их связь с природными силами (небо, ветер, небесные светила, животные, растительный мир и др.).

Отличительной чертой поэмы является четко прослеживаемая дидактичность произведения. Основное содержание поэмы пронизано идеей божественной справедливости и человеческой благодетели, что выражено в различных мудрых изречениях и афоризмах. Своеобразным образчиком для Кутба служило и творчество Кул Гали, который создал свое знаменитое произведение в духе божественного откровения мусульман – Корана. Кроме того, в сюжете поэмы значительна роль сновидений. В произведении Кутба мы отчетливо прослеживаем связь человека с природой, находящая отражение в метафорических описаниях небесных тел, природных явлений – все это призвано возвеличить человека как существо с живой и прекрасной душой, как венец божественного творения.

Дидактическая составляющая в поэме играет одну из ключевых ролей в замысле произведения: прежде всего произведение посвящено правителю Тинибеку, и призвано повлиять на его

сознание, воспитать его в духе справедливости и мудрости. В поэме мы видим обилие назидательных и нравоучительных советов автора. Здесь и представления о мужчине и женщине, о достоинстве человека, о земной и божественной любви, о справедливом и мудром правителе, о красоте человеческих поступков, советы о здоровом образе жизни и др.

Произведение Кутба «Хосров и Ширин» создано по образцу персидских фольклорно-литературных шедевров средневековья (Фирдоуси, Низами и др.). Об этом свидетельствуют и кочующие образы, поэтические средства выразительности, лексические и грамматические кальки, героико-романтический дух лиро-эпического повествования, религиозно-мифологические представления о мироздании, схожий повседневный быт правителей и простых людей в средневековом иранском и тюркском обществах и др. Такая традиция была характерна для всей булгаро-татарской литературы, начиная с Волжско-Булгарского периода, развиваясь в периоды Золотой Орды и Казанского ханства и вплоть до XX века (поэзия Г.Утыз-Имяни, Г.Кандалый, Г.Тукая и др.).

§ 2. Использование собственного тюркского эпического опыта. Важнейшим моментом, характеризующим тюркскую природу поэмы «Хосров и Ширин» является посвящение произведения правителю Золотой Орды хану Тинибеку. Другое яркое впечатление от произведения – это отношение Кутба к женщине, которое отличалось от свойственного сасанидского общества. Еще со времен Ибн Фадлана известно, что тюркские женщины во многом были равны с мужчинами. Высоко ценилась женская смелость, ловкость и другие качества. Это, видимо, повелось еще с кочевых времен, когда и мужчины и женщины в равной степени должны были быть достаточно мобильными, чтобы с легкостью преодолевать большие расстояния при кочевании. Третий момент – это отражение в поэме тесных межгосударственных связей Золотой Орды и Египта.

В «Хосров и Ширин» можно встретить некоторые детали, которые отличают быт кавказских народов (у Низами) от степных тюрков (у Кутба). Например, в еде: у Низами – *кебаб* «шашлык», у Кутба – *аш* «бульонная мясная еда». Также встречаются такие тюркские названия пищи: *сусын* «хмельной напиток», *бал* «мед», *каймак* «сметана».

Исполнителей на музыкальных инструментах *саз*, *кубыз*, *быргу* поэт передает одним словом *кубызчы*. Ярким свидетельством продолжения традиций тюрко-татарской литературы служит обращение Кутба к известному в средневековой мусульманской культуре эталонному образчику мужской красоты и добродетели – образу прекрасного Йусуфа (Иосифа), воспетого ранее болгарским поэтом Кул Гали. Но в то же время фиксируется и новшество, привнесенное Кутбом в тюрко-татарскую поэзию. По мнению Н.Ш. Хисамова, «если прежние авторы Й.Баласагуни, Кул Гали давали статическую модель справедливости, у Кутба мы находим живой показ трудного и сложного пути ее постижения»¹.

Одним из важных вех в сюжетной последовательности поэмы являются сновидения главного героя. Этим его образ сродни образу Йусуфа, когда сон и толкование сна имели решающее значение в дальнейшей судьбе героя дастана Кул Гали. Хосров разговаривает во сне с дедом Ануширваном, который предсказывает награду в будущем за лишения в настоящем, когда Хосров понес наказание перед отцом по ложному обвинению.

Произведение Кутба «Хосров и Ширин» написано в традиционном жанре персо-тюркской эпической поэзии *маснави*. В форме *маснави* создан шедевр персоязычной литературы – героическая поэма «Шахнаме» Абулкасима Фирдоуси (XI в.), философско-дидактическая «Хамса» («Пятерица») Низами Гянджеви (XII в.), романтическая «Лейла и Меджнун» Алишера Навои (XV в.). Первым тюркоязычным произведением в жанре *маснави* считается поэма «Кутадгу билик» («Наука о счастье») Юсуфа Баласагуни (XI в.). Позднее в тюркоязычной литературе XIV века в Поволжском регионе были написаны «Мухаббатнаме» Хорезми, «Гулистан бит-тюрки» и «Сухаил и Гульдурсун» Саифа Сарай.

Жанр *маснави* существовал в татарской поэзии вплоть до начала XX века, хотя и претерпевал изменения. Данный жанр в поэме Кутба представлен в нескольких разновидностях: эпической, философско-дидактической и романтической.

---

¹ Хисамов, Н.Ш. Поэты XIV века: Кутб, Хорезми, Хусам Кятиб и Сейф Сарай / Н.Ш.Хисамов. // Средневековая татарская литература (VIII-XVIII вв.). – Казань: Фэн, 1999. – С.75.

По традиции, в предисловии *маснави* пишется о причинах создания данного произведения, восхваляется правитель, даются автобиографические сведения и только затем начинается основное повествование. Такой порядок зачина произведения с традиционным посвящением придает произведению фольклорность (народная мудрость), духовность, осмысленность, основательность.

В структуре *маснави* у Кутба есть эпические, исторические и повествовательные разделы, рассказывающие об основных вехах жизни главных героев и их родины – Ирана и Армении. В нравоучительных разделах поэмы Кутб говорит о нравственности, о необходимости стремиться к знаниям и мудрости.

Значительное место в поэме принадлежит лирическому повествованию о Хосрове и Ширин: о том, как зарождалась их любовь, происходило их знакомство, какие испытания чувств они проходили, и, наконец, счастливое воссоединение влюбленных. Но особенностью поэмы *маснави* Кутба является ярко выраженная доминанта именно любовной линии в произведении, между тем как эпические и философско-дидактические разделы подчинены ей, несут фоновый характер для развития основных романтических событий в поэме. Любые исторические или бытовые детали в произведении призваны знаменовать стадии романтических отношений Хосрова и Ширин (встречи, разлуки, воссоединения и т.д.).

Вторая глава «Поэма Кутба “Хосров и Ширин” как фольклорно-этнографический источник» состоит из двух параграфов, в которых рассматривается жизнь средневекового золотоордынского общества. Поэма Кутба – это своеобразная энциклопедия, которая условно делится на четыре раздела: человек и его внутренний мир, культурная среда жизни человека, религиозно-мифологическая структура сознания человека и научная картина мира.

Хотя речь в диссертации и идет о выделении персидского и тюркского фольклорного пласта в произведении Кутба, все же она должна идти не о заимствовании чего-либо у кого-либо, а о легком усвоении тюрками знакомого и близкого в культурном плане материала через готовые литературно-обработанные образцы, созданные ранее в сасанидском Иране.

§ 3. Фольклорные образы и мотивы в произведении.

Любое фольклорное произведение базируется на фольклорных образах и мотивах. Фольклорные образы в поэме можно условно разделить на несколько групп. Первая группа – это любящие фольклорные персонажи позитивного плана Хосров и Ширин, их родители Ануширван, Хормузд и Мехинбану, верные друзья главных героев – друг Хосрова, Шавур, и девушки-подружки Ширин. Вторую группу составляют фольклорные образы с несчастной судьбой, которые образуют с главными героями так называемый «любовный треугольник» – это жена Марьям, навязанная Хосрову византийским императором; каменотес Фархад, «сгоревший» от безответной любви к Ширин; красавица Шакар, способная пленить своей красотой любого, но до сих пор не обретшую большую любовь. К третьей группе мы отнесли вспомогательные фольклорные образы: зороастрийский маг Бозорг Омид, который выступает источником знаний и мудрости для Хосрова; музыканты-сказители, способные своим искусством облагородить и возвысить чувства романтических героев. К четвертой группе можно отнести персонажи, несущие главным героям всевозможные беды и, в конечном итоге, гибель: старуха-обманщица, лживыми словами способная убить человека; полководец Бахрам Чубин, который оклеветал Хосрова в глазах отца и причинил ему много бед; нелюбимый сын Шируя, рожденный от Марьям, который погубил Хосрова.

В работе уделяется внимание рассмотрению соотношения историчности и фольклорности образов главных героев. У главных героев поэмы есть реальные исторические прототипы – шахиншах Персии Хосров II Парвиз и его вторая супруга Ширин. В фольклоре и затем в литературе главные герои и их прототипы не всегда имеют полное сходство (вехи биографии, характер и т.д.). О полном сходстве речь может идти только тогда, когда автор ставит задачу создать биографическую повесть о своем герое, и когда точность деталей, слов и поступков становится очень важным. Но если автор выбирает себе в качестве главных героев известных исторических личностей, о которых не сохранилось достаточных сведений, то тут открывается широкий простор для художественного вымысла. И этого мы не можем сказать в полной мере о произведении Кутба

«Хосров и Ширин», поскольку из истории известно, кем был Хосров, какие черты характера он имел и какие поступки совершал. Значит, у Низами и у Кутба была другая задача – отобразить фольклорное восприятие образа Хосрова, которое жило в народе, и которое являлось важным элементом культурного сознания древних персов.

В поэме Кутба «Хосров и Ширин» по мере развития сюжета мы сталкиваемся не с «историческим» («хронологическим») временем, а временем внеисторическим, фольклорным – поэта не интересуют трактовки политических реалий того периода иранской истории. Его интересует духовная эволюция героев Хосрова и Ширин: прохождение ими этапов духовного становления, обогащения чувственного мира, самосовершенствование – уход от злобных инстинктов и возвышение до божественного идеала. Все это немыслимо без важнейшего инструмента – фольклора («мудрости предков»), сумевшего отделить вечные ценности от исторического хода событий в человеческой истории.

Рождение и зрелость Хосрова описываются достаточно динамично, что характерно для описания жизни эпических и романтических героев. Каждый год жизни малолетнего Хосрова приносит новые достижения, умения и навыки.

Выбор в качестве главного героя славного правителя не случаен. Это символ власти любого человека над самим собой, над своими чувствами. Хосров выступает в произведении не столько как шахиншах Ирана, сколько как хозяин своей судьбы, повелитель своих чувств. А вся фоновая декорация государевой жизни или картин быта по сюжету символизирует различные душевные переживания и перипетии судьбы. Например, история с камнетесом Фархадом, на первый взгляд, может выглядеть как любовный треугольник, якобы реально имевший место в истории прототипа Хосрова и Ширин. Но из истории ничего не известно о таком «треугольнике» с камнетесом по имени Фархад. Зато символически эта история может означать, что в истории любви романтических героев всегда возникают испытания. Те же самые ощущения может переживать и любой читатель, который проникается романтическим духом этого произведения. Интересно и то, как решают эту сложную ситуацию герои поэмы. Хосров идет на преступление ради своей любви к

Ширин – устраняет конкурента, а Ширин показывает все свои наилучшие качества в этой ситуации: сострадательность и сочувствие к Фархаду, и в то же время преданность своему суженому Хосрову, несмотря на женитьбу его на Марьям. Готовность Хосрова на убийство – это литературный символ наивысшей степени его любви, ибо в искусстве *смерть* – это часто момент истины.

Особый интерес в нашем исследовании вызывает фольклорное описание лирических героев. Средневековый читатель должен себе представить образы главных героев в мельчайших деталях, поскольку в ту эпоху главным изобразительным инструментом в фольклоре служило художественное слово. Кутб мастерски пользуется метафорами – перед ним стояла задача не только перевести с персидского оригинала Низами, а создать на тюрко-татарском языке прекрасные поэтические образы. Средневековая поэзия черпала свое вдохновение, прежде всего из народного творчества.

В поэме Кутба встречается большое количество эпитетов, сравнений, антитезы, метафор, иносказаний и др. Они очень органично и гармонично вплетены в ткань произведения. В поэме встречается большое количество *сравнений*, взятых из мира природы, повседневной жизни, литературы и фольклора.

Главный герой Хосров представляется перед читателями красавцем, сравнимым лишь с Йусуфом из «Кысса-и Йусуф». В возрасте четырнадцати лет Хосров уже знал «что есть добро, что есть зло». Образ Ширин предстает как само совершенство. Описание Ширин дается в мельчайших подробностях, и поэт не скупился на сравнения красоты Ширин с различными плодами, орехами, фарфором, драгоценными камнями и т.д. Непрочность Ширин поэт сравнивает со свежестью весеннего цветка. Традиционным фольклорным средством выражения святости человека служит свет. Кутб таким качеством наделяет Ширин.

Чувственный мир Ширин так же прекрасен, как ее внешность и поведение, а ее глаза по красоте сравниваются с оленьими (ahu köz). В фольклоре это – распространенное сравнение.

Представление о Фархаде мы в основном получаем через его любовь к Ширин.

Друг Хосрова Шавур представляется образованным, талантливым человеком, который объездил много стран.

Особое значение в поэме имеют образы отца и деда Хосрова Ормузда и Ануширвана, которые предстают образцами справедливого правителя.

Фигура Мехинбану показана идеалом женщины, ничуть не уступающей в благородстве легендарным героям. В описании царица Мехинбану представлена как символ образцового правителя. Народ и войско преданы ей. Она умело ведет внутреннюю и внешнюю политику, собирает налоги с подчиненных территорий, у нее мощная цитадель, где, хранится богатая государственная казна. Шируя изображен в поэме как неприятный персонаж. Появление этого персонажа связано с ошибкой молодости Хосрова, за которую в итоге он заплатил своей жизнью. В описании этого образа применяются самые презренные краски: «съел мозг ишака», «безнадежный», «отвратительный», «грубый», «некрасивый», «выпученные глаза», «желтое лицо», «высокомерный», «беспощадный», «с камнем на сердце», «неблагодарный».

Фольклорные мотивы пронизывают все основные поступки героев. Задача фольклорного повествования – показывать жизнь как она есть, в положительных и отрицательных аспектах человеческого поведения, и наставлять читателей на правильный путь – путь внутренней и внешней красоты.

В нашем исследовании мы выделим фольклорные мотивы поэмы, связанные с основными сюжетными событиями: 1) элементы фольклора в рассказе о рождении Хосрова и Шируи; 2) справедливое правление Хормузда и Мехинбану, Хосрова и Ширин; 3) ошибки молодости Хосрова; 4) верность друзей; 5) козни недругов; 5) терпеливое отношение к жизненным неудачам и надежда на лучшее; 6) готовность героев на благородные поступки ради любви; 7) значение науки и познания в нравственном усовершенствовании человека.

Кроме сюжетообразующих мотивов в произведении много и побочных тем философско-дидактического содержания: мудрость, ученость, нравственность, справедливость, забота о здоровье и т.д., которые также очень важны для поэта и для читателя-слушателя. Они отражены в пословицах и поговорках, мудрых изречениях.

§ 4. Фольклор в поэме «Хосров и Ширин» как энциклопедия средневековой картины мира. Кутб отразил в своей поэме обширную область знаний, включающая практически все стороны жизни человека – биологическую, духовную, общественную и др. В произведении Кутба также представлена богатая информация о космогонических и онтологических представлениях, о религиях в Иране и Золотой Орде (шаманизм, зороастризм, христианство, ислам и др.). Религия немыслима без мифологических образов, количество которых в произведении велико, и они связаны с характеристикой поведения главных героев. Поэт в самых первых строках поэмы называет творцом мира и всех существ бога – Великого Тенгре.

Бог создал небо, звезды, черную ночь и солнце (день), создал печаль и радость, горе и надежду. Неслучайно на протяжении всего повествования нам напоминает о смене дня и ночи как символов перемен различных состояний героев – радости и печали, горя и надежды.

Чувствуется значительная роль астрологии в жизни героев. В поэме встречаются такие астрономические термины, как *Өлкәр* «плеяды», *Мөштәри* «Юпитер». Без астрологического календаря не назначалась дата свадьбы у древних тюрок (у современных монголов до сих пор это соблюдается). Хосров повелевает тщательно выверить дату по звездам – чтоб луна и солнце встретились, но при этом не затмили друг друга.

Религия и мифология рассматриваются в фольклористике как явления одной системы. В мифологии и фольклоре есть одна общая важная черта – через мифологический или фольклорный образ передается глубокий мировоззренческий смысл и важная информация культурно-бытийного свойства. Народный миф и фольклор в равной степени мы можем называть «культурным кодом» народа. Можно заметить, что центральные образы поэмы (Хосров, Ширин, Шируя, Фархад и др.) ведут свое начало от неких мифологем древности – образов добра и зла, света и тьмы и т.д., но облаченные народом в живые человеческие формы и литературно обработанные поэтом. Ведь человеку трудно рассуждать абстракциями, ему нужно конкретное воплощение этих отвлеченных понятий (например, добра и зла) на примере человеческих образов.

С точки зрения религиозной жизни, как Иран, так и Золотая Орда были государствами многонациональными и многоконфессиональными – здесь всегда между представителями различных культур отмечалось согласие и взаимоуважение. Это чувствуется и в произведении Кутба – мы видим и традиционные древнеиранские зороастрийские традиции, веру тюрко-татар в Великого Тенгре, присутствие духа исламской культуры, элементы христианской культуры.

Следы зороастрийской культуры весьма заметны в исследуемой поэме. Учитель Хосрова – великий Бозорг Омид – зороастрийский жрец, выступает в произведении как источник всех знаний в мире. Главный герой Хосров научился многому именно у него.

Часто поэт сравнивает людей с иранскими мифологическими персонажами – крылатыми ангелами *пери* (перс. *рагн*, букв. крылатый), когда необходимо показывать удивительные качества своих героев – красоту, быстроту, ловкость, незаметность и т.д. Кроме *пери* в поэме упоминаются *див* (полубожество), *фариштэ* (ангел, вестник), *Хомаюн* (птица счастья), *Симург* (вещающая, пророческая птица), *дракон* (на Востоке – олицетворение космоса).

Хосров контактирует с *христианским миром*, женится на христианке Марьям, дочери императора-христианина Византии. Ширин, по всем признакам, тоже была христианкой. Образ Гайсы и Марьям служат эталоном душевной чистоты в поэме. Шавур, друг Хосрова, поселяется близ Ширин, переодевшись христианским монахом, что свидетельствует о наличии христиан на Кавказе.

Когда умирает жена Хосрова – Марьям, Ширин пишет письмо и утешает его, призывая забыть горе, ибо он не может оживить умершую жену как Иисус (очевидно, здесь проводится параллель с евангельским воскрешением Лазаря Иисусом Христом).

Во времена написания поэмы ислам был только введен как официальная религия Золотой Орды ханом Узбеком, при этом в стране были сильны и собственно тюркские степные шаманские традиции тенгрианства, и в политическом плане Узбеку приходилось преодолевать сопротивление шаманистов. Поэтому речь об исламской философичности произведения может идти только с оговоркой на внесенные дополнительные разделы позднейшим

переписчиком Берке Факихом. Об этом свидетельствует дух написания основной части поэмы, где мы совершенно не обнаруживаем религиозного характера повествования, особенно это касается сцен с винопитием, любовными уладами героев, которые, скорее всего не могли бы иметь место в «подлинно» исламском произведении. Для примера можно привести болгарскую поэму Кул Гали «Кысса-и Йусуф», где исламский дух произведения чувствуется отчетливо и является основой произведения. Исламская мифология помимо имени бога – *Аллаха* представлена также образами *шайтана* и *иблиса*.

О научном мировоззрении в средние века мы узнаем из диалога Хосрова с зороастрийским жрецом Бозорг Омидом. Хосров задает десять волновавших его вопросов. Анализ этих вопросов говорит о том, что человека в те времена больше всего интересовали вопросы о жизни и смерти, о душе и теле, о земном и потустороннем.

Жизнь героев в поэме протекает на довольно интересном культурологическом фоне. Произведение Кутба является серьезным источником по обычаям и традициям, как персов, так и соседних им тюрков. Здесь есть важные сведения и о жизни Армении, Абхазии, о Византийской империи, о китайской культуре, об Индии, арабах и т.д.

В третьей главе «Вопросы этики в поэме Кутба “Хосров и Ширин”» рассматривается дидактика поэмы. Глава разделена на три параграфа.

§ 5. Морально-этические наиздания в поэме «Хосров и Ширин».

На протяжении всей поэмы мы встречаем назидательно-нравоучительные пассажи, посвященные различным областям жизнедеятельности и духовного мира человека. Анализ проблем, затронутых в авторских наизданиях, свидетельствует о том, что средневековую человеческую цивилизацию волновали те же духовные проблемы, которые присущи и современному человеку. В поэме более пятидесяти дидактических тем: о счастье, заботы о здоровье, размышления о силе слова, о благополучии страны, забота о будущем, напоминания о быстротечности жизни, размышления о власти, предупреждения о внезапности смерти, о друзьях и врагах, о гостях, памятование о делах минувших, о добродетели, о добром

правителе, о достоинстве, о знании и правоте, о любви, об умеренности в желаниях, о мужестве, о женственности, о непреклонности перед ударами жизни, о пище, о позитивном отношении, о позоре, об уважительном отношении к дервишам, о предосторожности, о прелюбодеянии, приспособлении к миру, о прощении, о разумности, о расплате, о своевременности поступков, о скромности, о слабостях и силе, о спешке, о справедливости, о судьбе, о мирской суете, о терпении, о трезвости, о хранении тайн, о ценности, о таланте, о щедрости, об ответственности за поступки, об укрощении страсти, об уме, об усердии, об экономике, о довольстве жизнью, о почитании бога и др. Приведенный порядок дидактических тем примерно соответствует последовательности их в поэме.

§ 6. Роль афоризмов в поэтике «Хосрова и Ширин».

Поэма Кутба «Хосров и Ширин» изобилует афоризмами. Отнести их только к одному автору не представляется в полной мере логичным. Потому что данное произведение является переводом поэмы Низами, и многие пословицы, афоризмы переведены непосредственно с Низами. Он использовал в большом количестве традиционные изобразительные средства, народные пословицы и поговорки, мудрые изречения, уже известные в те времена, а также обращался к творчеству предшествующих поэтов. В то же время, не все из них принадлежат и перу Низами.

Большинство афоризмов стало частью народного языка, со временем они еще больше совершенствовались, сокращались и превращались в многозначительные пословицы. В творчестве Кутба наблюдается то же самое. Афористические высказывания поэта часто близки к пословицам, некоторые из них в тексте звучат как афоризм, а вне текста – как чистая пословица.

Самые многочисленные афоризмы посвящены любовной тематике. Это и понятно, потому что в основе романа – любовная история главных героев. Также многочисленными являются афоризмы о взаимоотношениях людей, человека и окружающего мира, о праведности, о соблюдении слова, человечности, исполнении обещания, уважении к народу, о жизни и смерти, о животных. В общем, основную часть афоризмов составляют мудрые изречения, выражающие гуманистические идеи, общечеловеческие ценности.

Часть афоризмов переведена непосредственно с персидского языка на тюрко-татарский. Как и всякое изобразительное средство, афоризмы служат определенной задаче и имеют определенную свою значимость. Однако они не встречаются при простом перечислении событий. Но по мере развития сюжетных событий, афоризмы возникают, углубляются и события начинают развиваться совершенно в другом направлении. В конце этих событий, автор делает свое глубокомысленное, но лаконичное заключение, показывает свое отношение к этим событиям или отношение народа, либо говорит с позиции читателя.

§ 7. Пословицы и поговорки в поэме Кутба «Хосров и Ширин».

В поэме использовано большое количество пословиц, поговорок. Они представляют собой образцы народной мудрости, составляют основу духовной жизни и языкового богатства тюрко-татар средневековья. Автор смело использовал их и органично включил в контекст своего произведения. Автор и сам создавал афоризмы – мудрые изречения, крылатые выражения, подобные пословицам. Пословицы в поэме встречаются разнообразные по тематике, являясь универсальным изобразительно-поучительным средством обобщения той или иной жизненной ситуации.

Встречающиеся у Кутба пословицы, в большинстве своем, имеют варианты и в современном татарском языке. Древние пословицы, которые изначально передавали узкий смысл, с течением времени отшлифовались и стали более многозначными. В произведении Кутба мы встречаем варианты, истоки современных народных пословиц. Очевидно, все эти пословицы уходят своими корнями глубоко в прошлое. Поскольку в них не содержится арабо-персидских слов и в них нет аналитических способов синтаксической связи, мы предполагаем, что эти пословицы восходят к древнетюркскому пласту, являются собственными языковыми выразительными средствами тюрко-татар. Эти пословицы занимали значительное место и в творчестве предшествующих Кутбу поэтов. Например, в поэме Юсуфа Баласагунского «Кутадгу билик» (1069–1070) и в словаре Махмуда Кашгарского «Дивани лугат ит-тюрк» (1072–1083) встречаются некоторые пословицы, использованные Кутбом в своей поэме. Жемчужины речи, сокровища народной мудрости почти без

потерь кочевали из одного литературного произведения в другое, от одного поэта к другому, от народа к поэту, и наоборот, от поэта к народу – это движение продолжается и по сей день.

В заключении сформулированы общие выводы по работе и подведены итоги исследования:

1. Культурный код, заключенный в фольклорных мотивах поэмы, представляется общим для персидской и тюрко-татарской традиции. Вместе с тем, выявлен слой собственно тюркского степного и тюркомусульманского мировоззрения, жизни и бытования. Но важнейшим выводом остается близость, или даже единство фольклорной культуры этих двух народов – древних персов и волго-уральских тюрков.

2. Произведение Кутба «Хосров и Ширин» создано по образцу персидских фольклорно-литературных шедевров средневековья (Фирдоуси, Низами и др.). Такая тенденция культурного заимствования характерна для всей болгаро-татарской литературы, начиная с Волжско-Булгарского периода, развиваясь в периоды Золотой Орды и Казанского ханства и вплоть до XX века (Г. Утыз-Имяни, Г. Кандаый, Г. Тукай).

3. Поэтику «Хосрова и Ширин» составляют различные топики – героико-эпическая, лирическая, житийная, космогоническая, религиозно-мифологическая, научно-мировоззренческая, сатирическая, идиллическая, дидактическая и т.д.

4. В поэме Кутба использован стандартный набор фольклорных образов и мотивов, характерных для средневековой литературы и символизирующих идеи добра и зла, света учености и мрака невежества и т.д. Мотивы поветствования отражают представления об идеальном устройстве общества людей в средневековье. В последующей татарской литературе традиции Кутба нашли свое дальнейшее продолжение в творчестве Саифа Сарай, Мухаммедьяра и др.

5. Смысловую направленность средневековой тюркской литературы определяла религиозная традиция (зороастрийская, христианская, мусульманская и др.), имевшая ярко выраженный морально-дидактический характер, поскольку главной ее целью было наставление верующих на путь истины.

6. Поэма «Хосров и Ширин» Кутба изобилует авторскими мудрыми изречениями, облаченными в сжатую и лаконичную литературную форму. Из анализа проблем морально-нравственного содержания, затронутых в авторских назиданиях Кутба, видно, что средневековое общество волновали те же общечеловеческие проблемы, что и современное человечество: справедливость, тяга к знаниям, счастья в жизни, здоровье и т.д. Кутб находит решение этих проблем через стремление идеалам красоты в поведении человека. Особенностью средневекового менталитета тюрко-татар можно назвать представление о равенстве мужчины и женщины (например, в охоте, в боевых искусствах, в управлении государством, в любви и др.).

7. Произведение Кутба является продолжением традиций предшествующих литературных шедевров тюрко-татарской поэзии. На тюркскую природу произведения указывает посвящение золотоордынскому правителю Тинибеку и его супруге Малике. Тюркский колорит произведения ощущается и в раскрытии проблемы равенства мужчины и женщины в обществе (традиция кочевников). В произведении содержатся сведения о тесных связях поволжских тюрков с мамлюкским Египтом. Тюркский характер произведения проявляется и в описании деталей быта тюрков. Кроме того, на самого Кутба оказало влияние творчество его предшественника – болгаро-татарского поэта XIII века Кул Гали.

8. Особое место в поэме занимают афористичные высказывания поэта Кутба. Они представляют собой богатый материал для исследования вопросов средневековой этики. Эти афоризмы оказали влияние на последующих татарских поэтов.

9. В поэме Кутба использовано большое количество пословиц и поговорок – они представляют собой замечательные образцы народной мудрости, составляют основу духовной жизни и языкового богатства поволжских тюрко-татар средневековья. Налицо механизм взаимодействия тюрко-татарских народных пословиц с авторской поэзией Кутба, когда пословица могла, с одной стороны, быть использована поэтом для придания своей поэтической речи большей выразительности и емкости содержания, а с другой стороны, сам поэт мог создавать собственные афористичные высказывания, которые со временем становились народной.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Публикации в издании, рекомендованном ВАК:

1. Мухаметзянов, И.М. Из истории исследования поэмы Кутба «Хосров и Ширин» / И.М. Мухаметзянов // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки / Главный редактор: Л.П.Кураков, зам. главного редактора Г.Е. Корнилов. – 2008. – № 1. – С. 300–302.

Другие публикации:

2. Мухаметзянов, И.М. Алтын Урда чоры әдәбияты / И.М.Мухаметзянов // Идел. – 2004. – №9. – С. 72–73.

3. Мухаметзянов, И.М. Котб ижатында афоризмнар / И.М.Мухаметзянов // Гуманитарные науки: Поиски и достижения: Сборник материалов итоговых научно-практических конференций Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан за 2002–2003 гг. – Казань: Фикер, 2004. – С. 292–296.

4. Мухаметзянов, И.М. Творчество Кутба в поэме «Хосров и Ширин» / И.М. Мухаметзянов // Типология и методика преподавания разноструктурных языков: Сборник статей. Вып. 2. – Казань: Изд-во ТГГПУ, 2007. – С. 187–193.

5. Мухаметзянов, И.М. Исследование поэмы «Хосров и Ширин» Кутба в 60–70-е годы XX века / И.М. Мухаметзянов // Типология и методика преподавания разноструктурных языков: Сборник статей. Вып. 3. – Казань: Изд-во ТГГПУ, 2008. – С. 102–105.

6. Мухаметзянов, И.М. Роль Г.Ю.Алиева в исследовании одноименных поэм Низами и Кутба / И.М.Мухаметзянов, И.Г.Мухаметзянова // Типология и методика преподавания разноструктурных языков: Сборник статей. Вып. 3. – Казань: Изд-во ТГГПУ, 2008. – С. 105–107.

7. Мухаметзянов, И.М., Юзмухаметов, Р.Т. Использование персидской поэтической метрики в поэме Кутба «Хосров и Ширин» / И.М.Мухаметзянов, Р.Т.Юзмухаметов // Материалы всероссийской

научно-практической конференции «Восток-Запад: диалог культур в полилингвальной среде», 31 октября 2008 г. – Казань: Изд-во ТГГПУ, 2009. – С. 93–96.

8. Мухаметзянов, И.М., Мухаметзянова, И.Г. Крылатые выражения в поэме Кутба «Хосров и Ширин» / И.М.Мухаметзянов, И.Г.Мухаметзянова // Материалы всероссийской научно-практической конференции «Восток-Запад: диалог культур в полилингвальной среде», 31 октября 2008 г. – Казань: Изд-во ТГГПУ, 2009. – С. 350–355.

9. Мухаметзянов, И.М. Типологическое совпадение иранских и тюркских эпических традиций в поэме «Хосров и Ширин» Кутба / И.М. Мухаметзянов // Языковые уровни и их анализ. – Казань: Изд-во ТГГПУ, 2008. – С. 131–135.

10. Мухаметзянов, И.М. Фольклор в произведении Кутба «Хосров и Ширин» / И.М.Мухаметзянов // Языковые уровни и их анализ.– Казань: Изд-во ТГГПУ, 2008. – С. 200–203.

10 —

Отпечатано в множительном центре
Института истории АН РТ

Подписано в печать 23.01.2009. Формат 60×84 ¹/₁₆
Тираж 110 экз. Усл. печ. л. 1,5
г. Казань, Кремль, подъезд 5
Тел. 292-95-68, 292-18-09